

**Проблемы
развития субъектов
предпринимательства
в государствах — членах ЕАЭС
в условиях санкций
и геополитической
напряженности***

* При реализации проекта используются средства государственной поддержки, выделенные в качестве гранта в соответствии с распоряжением Президента Российской Федерации от 01.04.2015 № 79-рп и на основании конкурса, проведенного Обществом «Знание» России

Москва
Институт экономических стратегий РАН
2016 г.

Авторский коллектив:

Ткачук Сергей Петрович — директор по проектам Научного центра евразийской интеграции.

Матченко Елена Александровна — вице-президент, главный аналитик Центра системного прогнозирования, к.э.н.

РПП ИНЭС Р1610/R1564-2

© Институт экономических стратегий РАН, 2016

Расчеты по совмещенной модели межотраслевых балансов государств — основателей ЕАЭС показали, что основная часть совокупного интеграционного эффекта, оцененного до 2030 г. во многие сотни миллиардов долларов прироста совокупного ВВП, придется на реализацию генеральной концепции развития Союза (предполагающей прежде всего согласование ключевых видов экономической политики государств-участников); что касается общего рынка товаров, созданного в результате воплощения соглашений в рамках Таможенного союза, а также дополнения данного рынка аналогичными (общими) рынками услуг, труда и капиталов и упрочения четырех рынков в ходе эволюции ЕЭП, то все это вместе обеспечит лишь *треть* указанного эффекта. Отмеченный дополнительный (оцененный в *две трети*) прирост ВВП¹ сопряжен с прямыми производственными эффектами, вытекающими из расширения кооперационных и технико-технологических связей хозяйствующих субъектов (с гармонизацией технологических баз и формированием единых требований к эффективности производства), а также с эффектами, генерируемыми рациональным перераспределением доходов и перетоками финансов в рамках межстрановых интегрированных корпораций. На создание (выращивание) подобных корпоративных

структур — субъектов реализации и наращивания соответствующих синергетических возможностей, и должны, как представляется, нацеливаться *скоординированные (а в идеале — единые)* страновые промышленные политики и программы. Таковые призваны опираться на имеющийся в распоряжении стран — участниц ЕАЭС конкурентный потенциал, научно-технологические и производственные заделы, отвечающие требованиям современного индустриального развития. Выстраивание оптимальной кооперации, открывающей простор планомерному развертыванию сети *крупных постсоветских ТНК* разной степени «жесткости-мягкости» (холдингов, финансово-промышленных групп, стратегических альянсов и др.) и устраняющей нежелательную конкуренцию между хозяйствующими субъектами интегрируемых стран, производящими однотипную продукцию, обуславливает необходимость выявления «зон сходимости» между отраслевыми промышленными лидерами государств — в этих «зонах» и предстоит, очевидно, создавать *международные кластеры* высокоэффективных и обладающих экспортным потенциалом (в силу сравнительно небольшой емкости внутреннего рынка) отраслей и производств (в том числе межотраслевых). Это выявление представляется логичным начать с определения принципиальных конкурентных преимуществ, наличие (формирование) которых может способствовать совместному развитию конкретных секторов экономик государств — членов ЕАЭС.

Поставленная задача-максимум для субъектов предпринимательской инициативы — сопряжение конкурентных потенциалов предприятий разных форм собственности в целях стимулирования развития ЕАЭС — является безусловным практическим императивом. Верно и то, что появление таких конкурентоспособных союзных альянсов в сферах безусловного научно-технического и технологического превосходства над конкурентами третьих стран является ключевой, хоть и несколько отдаленной по срокам задачей регулятивного воздействия наднационального органа управления интеграцией, ЕЭК, и национальных правительств сторон.

Вместе с тем одно только постулирование *сверхзадачи* разумной корпоративной интеграции не создает в государствах — членах ЕАЭС комфортных, стабильных и предсказуемых условий ведения предпринимательской деятельности. Последние существенно ухудшились в силу отсутствия со стороны наднациональной бюрократической надстройки *предложения* (внятных ориентиров движения евразийской интеграции, моделей и принципов координации основных политик развития и применения основных норм регулирования без изъятий). Органы управления евразийской экономической интеграцией, а также представители малого и среднего бизнеса дезориентированы не столько импортированными шоками (отраслевыми санкциями и высокой волатильностью цен на нефть) и возникшей вокруг России геополитической напряженностью, сколько непредсказуемостью политики российских финансово-экономических властей, во многом определяющей предпринимательский климат и состояние предпринимательской среды на всем пространстве ЕАЭС.

Реальность такова, что, будучи крупнейшей экономикой ЕАЭС, главным генератором разбалансировки экономического каркаса евразийской экономической интеграции (не считая фактора присоединения Республики Казахстан к ВТО на условиях тарифной защиты, отличной от таможенного тарифа ЕАЭС) и соответствующего обострения центробежных тенденций в союзе является именно Россия. Поэтому верная диагностика бизнес-сообществом «рукотворных» проблем именно российской экономики позволяет расширить узкие места, подрывающие взаимное доверие в Союзе, ухудшающие базовые условия воспроизводства и условия деятельности экономических агентов.

В настоящее время в российском предпринимательском сообществе наблюдаются явления, связанные с незащищенностью ведения бизнеса, которые в первую очередь проявляются в реальном секторе экономики, нацеленном на модернизацию производственных фондов. Именно там наблюдается необходимость больших капитальных вложений и длительная окупаемость вложенных средств. В связи с этим предприниматели, ведущие свою деятельность в данной

сфере, оказываются наиболее уязвимы перед неблагоприятными факторами экономики, связанными с инфляционными воздействиями, нестабильностью экономической ситуации как внутри страны, так и на мировом пространстве, а также несовершенством правового поля. Кроме того, предприниматели очень часто испытывают неопределенность своего положения, связанную с отсутствием прозрачных мер, направленных на их поддержку в случае ухудшения экономических показателей в стране. Особенно остро данный фактор проявляется в настоящее время, когда со стороны ведущих западных стран на Российскую Федерацию накладывается ряд политических и экономических санкций, которые могут быть связаны в том числе с разрывом контактов с иностранными партнерами и замораживанием действующих проектов².

Доля убыточных организаций в РФ в 2015 г. несколько уменьшилась по сравнению с 2014 г. и составила 28,1% (табл. 1 и рис. 1)³.

Таблица 1. Удельный вес убыточных организаций, %

Год	Удельный вес убыточных организаций, %	Год	Удельный вес убыточных организаций, %
1995	34,2	2006	32,5
1996	50,6	2007	25,5
1997	50,1	2008	28,3
1998	53,2	2009	32,0
1999	40,8	2010	29,9
2000	39,8	2011	30,0
2001	37,9	2012	29,1
2002	43,5	2013	31,0
2003	43,0	2014	33,0
2004	38,1	2015	28,1
2005	36,4		

Рисунок 1. Удельный вес убыточных организаций, %

В 2015 г., по оперативным данным статистического ведомства, сальдированный финансовый результат (прибыль минус убыток) организаций в действующих ценах составил 8,4 трлн руб. Прибыль суммарным объемом 11,25 трлн руб. получили 39,6 тыс. организаций, убытки на 2,8 трлн руб. понесли 15,4 тыс. организаций. Эти расчеты не учитывают малый бизнес, банки, страховые компании и бюджетные учреждения.

Доля убыточных предприятий в сфере добычи полезных ископаемых по итогам 2015 г. в годовом выражении снизилась до 35,2 с 36,9%, в добыче топливно-энергетических полезных ископаемых — сократилась до 34,6 с 38,5%. Среди обрабатывающих производств убытки получили 26,6 против 28,2% годом ранее. Доля убыточных организаций в сфере производства и распределения электроэнергии, газа и воды выросла на 0,2 процентного пункта — до 49,2%.

В сфере розничной торговли, ремонта автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования понесли убытки 19,6% компаний против 19,9% годом ранее. Среди организаций, занимающихся операциями с не-

движимым имуществом, арендой и предоставлением услуг, убыточными были 28,4 против 26,2% годом ранее.

В сельском хозяйстве, охоте и лесном хозяйстве доля убыточных предприятий по итогам 2015 г. снизилась до 18,7 с 21,2% годом ранее. В строительстве убыточными оказались 25,6% компаний против 22,9% за аналогичный период прошлого года.

В январе 2016 г., по оперативным данным, доля убыточных организаций по сравнению с январем 2015 г. увеличилась на 1,5 процентного пункта и составила 37,6%⁴.

Индекс производства в 2015 г. сократился (табл. 2)⁵.

Так, по итогам 2015 г., индекс промышленного производства в среднем по экономике России сократился на 5,1%. При этом наибольшее снижение индекса промышленного производства зарегистрировано в обрабатывающем производстве (7,5%) и в производстве и распределении электроэнергии, газа и воды (1,5%).

Экономические настроения предпринимателей значительно ухудшились в 2015 г. (табл. 3 и рис. 2)⁶.

Особенно низкое значение индекса показывают организации, осуществляющие производство и распределение электроэнергии,

Таблица 2. Индекс промышленного производства

Год	Промышленное производство	Год	Промышленное производство
2000	108,7	2008	100,6
2001	102,9	2009	89,3
2002	103,1	2010	107,3
2003	108,9	2011	105,0
2004	108,0	2012	103,4
2005	105,1	2013	100,4
2006	106,3	2014	101,7
2007	106,8	2015	96,6

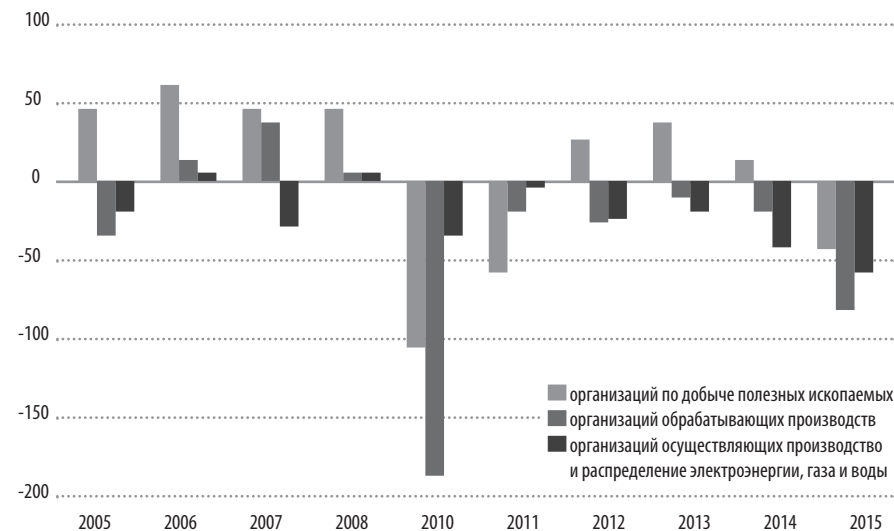

Рисунок 2. Индекс предпринимательской уверенности (без малых предприятий), %

Таблица 3. Индекс предпринимательской уверенности (без малых предприятий), %

	Организаций по добыче полезных ископаемых	Организаций обрабатывающих производств	Организаций, осуществляющих производство и распределение электроэнергии, газа и воды
2005	47	-37	-20
2006	56	12	2
2007	47	42	-37
2008	46	3	3
2009	-111	-183	-35
2010	-1	-58	-13
2011	26	-21	-19
2012	40	-8	-25
2013	12	-28	-47
2014	-29	-57	-27
2015	-47	-85	-52

газа и воды. Их индекс предпринимательской уверенности стал даже хуже, чем в кризисном 2009 г., когда наблюдались максимальные значения для других сфер.

Существенное ухудшение положения предпринимателей в России повлекло цепную реакцию недоверия к ЕАЭС, призванного совместными усилиями входящих в него государств активизировать антикризисную политику и экономику роста.

Интеграционные процессы в ЕАЭС вынуждают предпринимателей работать в Едином экономическом пространстве, но при этом правовое поле в этих странах в области предпринимательской деятельности к настоящему времени не является полностью гармонизированным, что накладывает отпечаток неопределенности в сферу правового регулирования данной деятельности.

Всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ) был проведен опрос среди собственников и руководителей бизнеса о факторах, сдерживающих развитие предпринимательской инициативы (табл. 4).

Согласно соглашениям ЕАЭС, представители бизнес-сообщества других государств Союза имеют возможность функционировать на российском рынке на условиях национального режима — введенные в действие системы регулирования предъявляют единые требования к субъектам предпринимательства всех государств-участников. Но, как видно из табл. 4, наиболее весомую лепту в ухудшение предпринимательского климата в России вносят именно внутренние факторы нестабильности: курсовая политика финансового регулятора, снижение платежеспособного спроса на внутреннем рынке, недоступность кредитных ресурсов, дисбалансы налогового регулирования, бюрократизация правил и процедур ведения бизнеса. В общем виде все эти факторы представлены на рис. 3.

Все факторы взаимообусловлены и взаимосвязаны: закрытие внешних источников кредитования предопределяет поиск ресурсов для развития внутри страны; политика инфляционного таргетирования без принятия во внимание дестабилизирующего воздействия курсовой волатильности и завышенной ставки процен-

Таблица 4. Рейтинг основных факторов, сдерживающих развитие бизнеса (% ответивших от общего числа респондентов) ⁷

Фактор сдерживания	Очень сильно сдерживает развитие	Скорее оказывает сдерживающее влияние на развитие компании
Нестабильный курс рубля	59	21
Неопределенность экономической ситуации	52	26
Снижающийся спрос на внутреннем рынке	43	22
Высокий уровень налогообложения	39	24
Высокие цены на энергоресурсы (электроэнергия и газ)	36	21
Сложность бюрократических процедур	32	23
Высокие издержки на оплату труда и содержание персонала	29	25
Качество законодательного регулирования экономики	26	27
Высокий процент коммерческого кредита	38	12
Недостаток долгосрочных инвестиционных средств	28	21
Недостаток квалифицированных трудовых ресурсов	27	20
Монополизация рынков	22	21
Неразвитый транспорт, высокий тариф для грузовых перевозок	24	17
Высокая стоимость земли	23	13
Нечестная конкуренция со стороны теневого рынка	19	15
Изношенность и отсутствие оборудования	14	14
Несовершенство судебной системы	17	15
Высокая «коррупционная рента»	15	12
Непрозрачность государственных закупок	15	12
Конкурирующий импорт	13	13

Источник: ВЦИОМ, 2015.

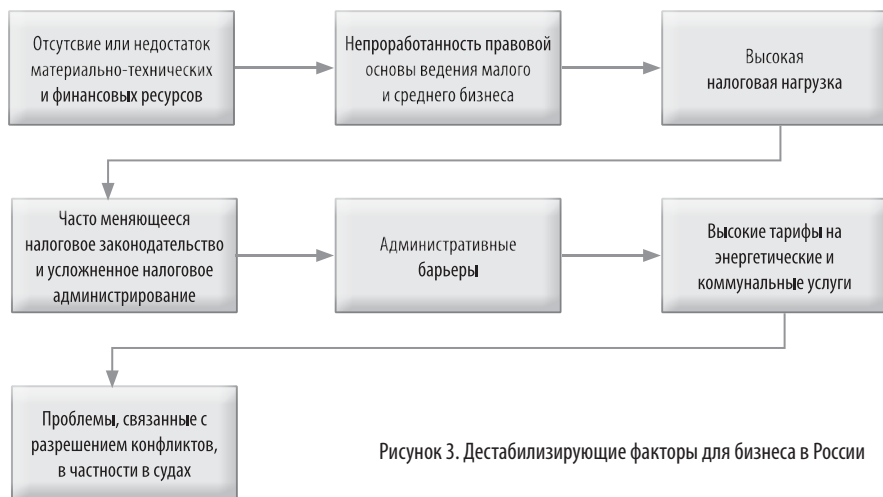

Рисунок 3. Дестабилизирующие факторы для бизнеса в России

та делает невозможным внутреннее заимствование «длинных» денег; лишенные кредитных ресурсов фирмы и предприятия в условиях подорожавшего вдвое импорта зарубежных компонентов вынуждены закладывать свои все возрастающие издержки в цену продукции (это как раз и разгоняет инфляционную спираль), параллельно снижая уровень оплаты труда и увольняя сотрудников. Поставленные, таким образом, на грань банкротства промышленники и предприниматели лишаются стимулов к развитию и не видят перспектив выхода из замкнутого круга, созданного не санкциями, а не поддающейся теоретическому обоснованию ограничительной денежно-кредитной политикой.

С теми или иными оговорками описанная цепь внутренних проблем распространяется и на экономических агентов других государств — партнеров России по ЕАЭС, по инерции дрейфующих в заданном международными финансовыми институтами коридоре возможностей. Преодоление инерции — в отходе от приоритетов «макроэкономической стабилизации», жесткой денежно-кредитной политики. Представляется разумным перенести приоритет с государственно-монополистической экономики крупных

сырьевых и финансовых олигополий к политике приоритетного развития частного бизнеса, в первую очередь производственного. Одновременно должна быть реализована комплексная системная программа по снижению административной и финансовой нагрузки на частный бизнес, росту конкуренции и проведению «умной» промышленной политики, опирающейся на механизм партнерства государства и предпринимателя с использованием механизмов денежно-кредитного авансирования экономического роста.

Собственно, возможности, открывающиеся в связи с функционированием ЕАЭС (необходимость в реализации крупных совместных инфраструктурных и девелоперских проектов; сопряжения политик развития), при согласии сторон позволяют перенести иницирующий импульс с национального этажа управления на наднациональный, тем самым сократив претензию национальных бюрократий на исключительное право регулирования отношений бизнеса и государства. Смещение акцента в пользу приоритетов и задач совместного союзного строительства позволило бы демпфировать негативные эффекты национальных политик и сосредоточиться на оценке общих точек роста и разработке практических шагов по реализации конкурентных потенциалов. В этом контексте в интересах субъектов предпринимательства государств ЕАЭС были бы следующие действия:

- *завершение формирования единого рынка товаров и услуг путем устранения имеющихся изъятий.* Дальнейшее развитие евразийской интеграции зависит от того, насколько успешной будет предпринимательская инициатива (реальная «интеграция снизу») — рост взаимной торговли, трансграничных инвестиций, цивилизованной трудовой миграции. Для этого необходимо принятие единых «правил игры» в экономике ЕАЭС. Конечной целью на перспективу до 2025 г. должно стать доведение охвата общего рынка максимально приближенного к 100%⁸. Так, например, стороны договорились о создании с 1 января 2016 г. единого рынка фармацевтических и лекарственных средств. Начинается подготовка к созданию общего электроэнергетического рынка (начало

функционирования отнесено на 2019 г.). Прорабатывается вопрос создания к 2022 г. единого финансового регулятора ЕАЭС — над-национального финансового института, ответственного за формирование правил работы на финансовых рынках Союза, соответствующие регулирование и надзор. К 2025 г., по планам, должен возникнуть единый рынок нефти, газа и нефтепродуктов (отдаленность срока продиктована чувствительностью этого сектора для национальных бюджетов)⁹;

- *минимизация и/или унификация нетарифных барьеров внутри Союза.* Нетарифные барьеры существенно обременяют взаимные потоки товаров и услуг между странами ЕАЭС, снижая эффективность бизнеса на общем рынке, что особенно препятствует развитию и кооперации технологических отраслей. Согласно экспертным оценкам¹⁰, нетарифные барьеры забирают 15–30% стоимости экспорта: т.е. в каждом долларе экспорта между государствами ЕАЭС все еще «зашиито» 15–30 центов издержек, связанных с барьерами.

- *эффективная координация макроэкономической политики, включая валютно-финансовые вопросы, с целью недопущения «расползания» Союза.* Данное направление совместной деятельности предусматривает обеспечение макроэкономической стабильности, формирование единых принципов функционирования экономики, согласование параметров основных показателей в целях повышения устойчивости и углубления интеграции экономик участников. С точки зрения обеспечения долгосрочной устойчивости ЕАЭС безусловным приоритетом является полноценная координация макроэкономической политики как в монетарной, так и в фискальной сферах. Для этого должен быть обеспечен ряд предпосылок: близкие и очень умеренные темпы инфляции, сближающаяся цена финансовых ресурсов и их взаимная доступность, стабильные и устойчивые темпы роста, устойчивость долга, сбалансированность во внешней торговле и в налогово-бюджетной сфере. При этом необходимо иметь в виду, что в Соглашение о Евразийском экономическом союзе заложены три ключевых ограничителя, которые обязаны соблюдаться: годовой дефицит кон-

солидированного бюджета сектора государственного управления не должен быть выше 3% ВВП; долг сектора государственного управления не должен быть выше 50% ВВП; уровень инфляции (ИПЦ декабрь к декабрю) не должен превышать более чем на 5 п.п. уровень инфляции государства-члена, имеющего наименьший рост цен¹¹.

В контексте координации макроэкономических повесток государств — членов ЕАЭС основной среднесрочной целью валютно-финансовой координации является достижение менее волатильной динамики взаимных валютных курсов внутри ЕАЭС. Государства — члены Союза обладают слабыми неустойчивыми валютами, имеющими только внутреннюю конвертируемость, привязаны к американскому доллару или бивалютной корзине, как, например, Россия. Циклы валютных колебаний длятся около 1,5–2 лет, при этом отмечается высокая скорость этих изменений: в среднем достигает 15–20 п.п. за год, а максимум наблюдался в России в 2014 г. — 72% (с риском повторения падения еще с большей амплитудой). Такое положение отразилось не только на состоянии российской экономики, но и на экономиках партнеров по ЕАЭС, мгновенно лишив их продукцию конкурентоспособности по ценовому фактору¹².

Впрочем, главный (пока скрытый) резерв развития планов на евразийскую интеграцию бизнес-сообщества находится в сфере координации союзных политик развития, предоставляющих конкретные ориентиры и регулятивные нормы ведения предпринимательской деятельности. Несмотря на недостаточную информированность о ходе разработки таких политик, экономические агенты располагают собственным видением того, по каким контурам в основном должны быть даны иницирующие импульсы для оживления предпринимательской инициативы в рамках Евразийского союза. Их сегодняшняя деятельность на рынке лицом к лицу с реальными проблемами позволяет расширить бюрократические представления о работоспособности ЕАЭС, эффективности тех или иных норм, реалистичности планов, проектов и прогнозов.

В ведущих и развивающихся государствах общепризнано, что к настоящему моменту одним из главных условий экономического роста является инновационное развитие и модернизация экономики с использованием имеющегося производственного, научного и человеческого потенциалов. Это связано с тем, что экстенсивные факторы производства к настоящему моменту времени достигли своего максимального уровня использования и сейчас сложились все условия для дальнейшего развития исключительно за счет привлечения науки и инновационных технологий. В связи с этим в мировой системе возникла объективная ситуация, когда дальнейшее развитие невозможно без применения эффективных форм и методов стимулирования инновационной деятельности.

На сегодняшний момент, как правило, выделяют две цели стимулирования инновационного развития и модернизации экономики:

- техническое перевооружение имеющихся отраслей экономики на новом технологическом уровне. В данном случае дополнительное развитие получают уже сложившиеся отрасли, в которые охотно вкладываются инвестиции в связи с их высокой окупаемостью (например, нефтегазовый сектор). Но здесь имеется опасность того, что экономика в дальнейшем так и будет ориентирована на преобладающие в настоящий момент отрасли, что может отрицательно сказаться в перспективе и оставить экономику стран ЕАЭС на сырьевой экспортной структуре, на которой она находится в данный момент развития;

- структурная перестройка и модернизация перспективных высокотехнологичных секторов экономики. В данном случае имеется большой риск неэффективного вложения инвестиций, из-за чего достаточно сложно заставить или привлечь инвесторов для вложения финансовых средств с целью инновационного развития и модернизации. Несомненно, что в данном случае главным стимулирующим субъектом является государство, которое должно ориентироваться на стратегическую перспективу и учитывать дальнейшие варианты развития мировой экономики с учетом господствующих и перспективных технологических

укладов. И именно данный вид стимулирования в стратегической перспективе будет наиболее эффективным, т.к. за счет создания опережающего задела позволит модернизировать экономику за счет конкурентных преимуществ в наиболее высокотехнологичных и востребованных в будущем секторах.

Приоритетными с точки зрения преодоления государствами — членами Союза стагнации и стимулирования преобразований, направленных на поощрение бизнес инициативы являются следующие направления согласования политик развития.

ПРОМЫШЛЕННАЯ ПОЛИТИКА

Принятые в странах — участницах ЕАЭС программы развития промышленности обуславливают соответствующие решения по регулированию доступа импортных товаров на внутренний рынок Союза, позицию государственных органов в этой области при принятии проектов решений ЕЭК. При этом планы промышленного развития государств — партнеров по ЕАЭС, генерируемые в основном субъектами малого и среднего бизнеса, не всегда учитываются надлежащим образом, т.к. не согласованы и не взаимосвязаны на наднациональном уровне.

Для повышения эффективности наднационального регулирования промышленной политики в интересах предпринимателей должен быть принят документ прямого действия, удовлетворяющий следующим критериям:

- соответствие и направленность на достижение основных целей формирования ЕАЭС;
- интегративность, т.е. соответствие основным положениям утвержденных на национальном уровне программ развития;
- внутреннее единство, т.е. отсутствие противоречащих друг другу положений;
- соответствие наднациональному уровню регулирования, что предопределяет концептуальное формулирование долгосрочных целей промышленной политики и способов их достижения.

Вырабатываемый документ, опирающийся на соответствующую концепцию совместной промышленной политики, обсуж-

гут быть достигнуты — при правильном определении приоритетных точек промышленного роста и стимулирования деловой активности — через 3–5 лет.

Углубляющиеся интеграционные процессы вызывают необходимость совместимости международных договоров и национальных правовых актов, т.к. осуществляется переход от самостоятельного функционирования национальных правовых актов к их сближению с нормами международных соглашений и соответствию им. В этой связи большое место отводится гармонизации, направленной на достижение функционального равновесия международных и национальных правовых актов и на приведение законодательства в целостную согласованную правовую систему для обеспечения эффективного функционирования всего механизма правового регулирования, а также обеспечивающей степень их взаимной сбалансированности и в итоге позволяющей правовой системе функционировать и развиваться в заданных интеграционных направлениях.

Формирование и развитие межгосударственных экономических объединений всегда преследует две основные задачи: обеспечение свободного движения четырех интеграционных свобод (товаров, услуг, капитала, рабочей силы), а также создание равных условий для конкуренции всех субъектов, осуществляющих свою деятельность в рамках объединения. Межгосударственное экономическое сотрудничество вызывает необходимость в гармонизации промышленной политики стран ЕАЭС как основополагающего инструмента его функционирования.

К проблемам гармонизации промышленной политики, требующим отдельного изучения и выработки новых подходов и рекомендаций по их устранению, следует отнести:

- недостаточную теоретическую разработанность вопросов гармонизации промышленной политики стран ЕАЭС;
- неопределенность в области выделения основных этапов осуществления промышленной политики;
- нечеткое правовое регулирование отдельных вопросов в сфере промышленной политики.

Именно поэтому гармонизация промышленной политики играет особую роль в механизмах предотвращения и преодоления коллизий национального и наднационального законодательства и направлена на формирование единых подходов к промышленной политике, которые должны содействовать сближению экономик стран ЕАЭС.

В рамках функционирования ЕАЭС гармонизация подходов к гармонизации промышленной политики не только характеризуется как процесс совершенствования законодательства стран ТС и ЕЭП, но и выступает в качестве правового принципа, на котором основывается развитие самого объединения.

Ввиду того что целью гармонизации промышленной политики является установление единого порядка, необходимы согласованные действия стран ЕАЭС, основанные на принципах добровольности, самостоятельности и отсутствия дискриминации, в целях устранения различий в законодательстве и развития межгосударственного экономического объединения, заключающегося в выработке наднационального права и сближении национальных экономик.

Гармонизацию промышленной политики в странах ЕАЭС необходимо осуществлять на двух уровнях — горизонтальном и вертикальном, т.к. система промышленной политики отдельного государства складывается из национального и международного права, которые тесно взаимодействуют между собой и оказывают большое влияние друг на друга. Именно поэтому гармонизацию законодательств в рамках межгосударственного объединения важно проводить в рамках данной классификации, т.е. на горизонтальном уровне (внутри национального права) и вертикальном (на уровне самого межгосударственного объединения, на наднациональном уровне).

Приоритетными задачами в области промышленной политики в странах ЕАЭС являются:

- обеспечение соответствия законодательства стран ЕАЭС договорно-правовой базе, для чего необходимо на постоянной основе осуществлять мониторинг национальных нормативных правовых актов;

- обеспечение эффективности промышленной политики посредством формирования соответствующих согласованных принципов и процедур, включая совершенствование информационно-обмена между институтами стран ЕАЭС.

В настоящее время в странах ЕАЭС промышленная политика регулируется целым рядом законов, специальными нормативными правовыми актами и нормами международного права.

Основным инструментом промышленной политики стран ЕАЭС выступает информационный обмен. Одной из важных функций системы информационного обмена является формирование и использование баз данных об экспортерах и импортерах, производителях, акцизных марках и др.

Основными составляющими информационного обмена в рамках ЕАЭС должны быть:

- строгое соблюдение норм электронного документооборота между странами ЕАЭС;
- наличие согласованных требований к формату и структуре обмениваемой информации;
- нормативно закрепленное формирование и ведение данных, необходимых для информационного обмена между странами ЕАЭС.

Процесс формирования гармонизированных принципов и подходов к промышленной политике стран ЕАЭС представлен на *рис. 5*.

Необходимо разработать унифицированную форму статистической отчетности всех элементов инфраструктуры, включающую в себя набор индикаторов, по которым проводится сбор информации.

Предложенный алгоритм гармонизации промышленной политики стран ЕАЭС является основой для дальнейшей процедуры оценки деятельности субъектов экономики, позволяющей анализировать эффективность действующей в регионе инфраструктуры.

В целом, единая, согласованная промышленная политика в документах ЕАЭС должна быть уточнена. Ее главным требованием должно быть достижение масштабных результатов (в количе-

Рисунок 5. Алгоритм гармонизации промышленной политики стран ЕАЭС

ственном и стоимостном выражении), а не только создание благоприятных условий для осуществления модернизации в расчете на автоматическое действие рыночных механизмов¹⁴. Создание таких условий уместно формулировать в качестве инструментальных целей промышленной политики, но не как критерий ее успешности. Перспективной целью проведения союзной промышленной политики является структурно-технологическая модернизация промышленности, определяющая технический уровень и эффективность экономики. При всей важности институциональных реформ ключевым условием успешного развития экономики ЕАЭС является создание технологически передовой обрабатывающей промышленности с мощным экспортным потенциалом.

Такая соподчиненность целей и задач промышленной политики позволяет руководствоваться не логикой «догоняющего» развития других стран и интеграционных объединений, а соображениями создания фундаментальных предпосылок активизации инвестиционных и инновационных процессов для осуществления структурно-технологической модернизации в целях расширения развития и качественного роста промышленного производства в ЕАЭС.

С научно-технической точки зрения выбираемые приоритеты промышленной политики должны соответствовать перспективным направлениям (в отраслевом разрезе) глобального роста¹⁵. С макроэкономической точки зрения они должны стимулировать усиление импульса спроса и деловой активности. Со структурно-воспроизводственной точки зрения приоритетные производства, начиная с определенного момента, должны выходить на самостоятельную траекторию расширенного воспроизводства в масштабах мирового рынка, выполняя роль локомотивов роста для всей экономики. С социально-экономической точки зрения их реализация должна сопровождаться расширением занятости, повышением реальной заработной платы и квалификации работающего населения, а также общим ростом общественного благосостояния.

Учитывая вышеприведенные качественные характеристики промышленной политики и требования к унификации нацио-

нальных промышленных приоритетов, необходимо сказать, что такая политика должна носить интегральный характер и переплетаться с другими направлениями экономической и социальной политики, включая региональный и пространственный аспекты (размещения производительных сил в ЕАЭС).

В решающей степени конкурентоспособность союзного промышленного производства будет зависеть от таких факторов, как качество трудовых ресурсов, прочность производственных, деловых и академических связей, охват единой таможенной территории динамично распространяющимися техническими и управленческими инновациями. Активная промышленная политика предполагает определяющее участие государственного сектора в НИОКР¹⁶, облегчение доступа к патентам, налоговую и финансовую поддержку новой производственной деятельности бизнеса, адекватную политику в области привлечения прямых иностранных инвестиций.

Связанные в единый алгоритм компоненты формирования союзной промышленной политики могли бы включать в себя:

- разработку единой системы терминов и определений, критериев и показателей в области промышленного развития и инновационной деятельности, что предполагает адаптацию на евразийской почве уже апробированных в мире подходов;
- обоснование последовательности (этапности) унификации национальных промышленных политик на основе международной практики;
- разработку предложений по гармонизации приоритетных направлений, унификацию прогнозных и программных документов государств-членов в области денежно-промышленной (monustrial), научно-технической и инновационной деятельности;
- сопоставление действующей системы бухгалтерского учета и статистической отчетности в государствах-членах;
- выделение совокупности факторов, определяющих конкурентоспособность отраслей промышленности, в том числе, с учетом влияния НТП, мер государственной поддержки и характеристик инвестиционного климата;

- оценку динамики и долгосрочных трендов развития промышленных комплексов на основе модельных расчетов производственных функций с учетом изменений в экономической среде;

- запуск пилотных проектов развития промышленных комплексов (совместных предприятий или корпораций, претендующих на статус транснациональных), определение объемов и источников их финансирования, а также контроль (со стороны ЕЭК) за их реализацией с последующей систематизацией результатов.

Реализация такого поликомпонентного алгоритма позволила бы объективно оценить весь комплекс получаемых преимуществ и потерь для каждой стороны в сравнении с получаемым совокупным результатом. Согласование позиций участников интеграционной пятерки, в том числе о «справедливом» распределении выгод и рисков, требует теснейшей координации национальных ведомств с наднациональным органом регулирования интеграции.

Объективные потребности экономического развития ЕАЭС требуют повышения роли промышленного комплекса в хозяйственных системах стран — членов интеграционного объединения. При этом значимость управления развитием отраслей промышленности как одной из ключевых задач интеграции существенно возрастает под влиянием растущей глобальной конкуренции. На сегодня складываются благоприятные предпосылки для формирования целостной, согласованной программы долгосрочного экономического развития стран ЕАЭС и повышения конкурентоспособности их национальных экономик.

Модернизация экономики стран ЕЭК при переходе на новый технологический уклад как основу дальнейшего научно-технического развития с учетом перспектив посткризисного развития должна осуществляться одновременно с внедрением новых комплексных механизмов поддержания системной устойчивости научно-технической и производственной деятельности.

Такая устойчивость может быть достигнута путем интеллектуализации комплекса евразийских бизнес-структур на структу-

рированном (кластерном, сетевом и пр.) и неструктурированном уровнях и консолидации на этой базе группы технически взаимосвязанных кластерно-сетевых организационных образований статичных или динамично перемещающихся между локальными узлами (ключевыми районами развития инновационных бизнесов) разного типа активно использующих новые кластерно-сетевые возможности как ядра постиндустриальной модернизации предприятий евразийской промышленности и перехода к конкурентоспособной экономике.

С развитием интеграционных процессов в рамках Евразийского экономического союза повышенную актуальность имеет проблема организации конкурентоспособной стратификации научных организаций, промышленных предприятий и инвесторов (с учетом их дочерних и зависимых обществ за рубежом), используемой для повышения их конкурентоспособности с учетом модернизации промышленности на новых принципах построения организационных систем как инструмента стимулирования постиндустриальных направлений развития научно-исследовательских систем ЕАЭС, других отраслей и секторов экономики для выстраивания новой структуры евразийской промышленности с системообразующим звеном НИС ЕАЭС с интеллектуальной облачной инфраструктурой.

Иными словами, внедрение принципиально нового класса распределенных глобальных информационно-вычислительных сред управленческого назначения на основе кластерно-сетевой модернизации системообразующей инфраструктуры технологически кооперированных предприятий и связанных с ними научных организаций, действующих в сфере высоких технологий, и совершенствование деятельности евразийских бизнес-структур в системе взаимосвязанных инновационных бизнесов свидетельствуют о начале нового постиндустриального этапа: постепенной коренной качественной перестройки евразийской промышленности на императивах конвергентных научно-технических кластеров, встроенных в глобальные сетевые модели научно-технической и производственной деятельности инновационно

ориентированных бизнес-структур в рамках ЕАЭС с достижением мирового уровня конкурентоспособности промышленности входящих в него стран.

Для этого необходимо формирование линейки бизнес-моделей в процессах развития евразийской инновационной системы с опорой на научно-производственную инфраструктуру индустриальных центров и институтов развития, которые являются основой кластерно-сетевой коллаборативной структуризации функционирования инновационных систем разного уровня на мультиагентных началах на основе внедрения кластерно-сетевых управленческих моделей, выбираемых в зависимости от прикладной области управления процессами совершенствования деятельности евразийских научных организаций, промышленных предприятий и инвесторов в системе взаимосвязанных бизнесов.

Для создания эффективно работающего организационно-экономического механизма модернизации и инновационного развития целесообразно создать систему управления, обеспечивающую реализацию таких этапов управления, как оценка, прогнозирование, мотивация, организация, контроль и формирование корректирующих мероприятий. Важно, чтобы данная система управления эффективно реализовывалась как на уровне интеграционного объединения и отдельной страны, так и на уровне хозяйствующих субъектов.

Для реализации управленческого подхода по формированию унифицированных механизмов стимулирования модернизации и инновационного развития Евразийского экономического союза предлагаются следующие этапы и функции управления данных механизмов¹⁷.

1. Первым этапом эффективной и обоснованной реализации унифицированного механизма стимулирования модернизации и инновационного развития является объективная оценка обеспеченности отраслей техникой, а также тенденций перевооружения производства с учетом развития рынка техники. На этом этапе особое внимание должно уделяться структурному анализу парка с учетом возрастных характеристик, производительности, возможности

использования техники при освоении ресурсо- и энергосберегающих технологий. С точки зрения государства необходимо детально оценить механизмы финансового обеспечения модернизации и потенциальных возможностей промышленности для освоения рынка современной и конкурентоспособной техники.

2. В качестве второго этапа управления выделяется прогнозирование, которое должно осуществляться на основе ретроспективного анализа данных о поступлении новой и выбытии списанной техники, причем прогноз необходимо строить с учетом реализуемых и возможных механизмов государственной поддержки, а также оценки потребности в новой технике для выполнения индикаторов реализации программ развития промышленности в целом.

3. Важнейшим этапом управления реализацией организационно-экономического механизма модернизации и инновационного развития является непосредственное управление, организация и стимулирование. Этот этап включает в себя целый комплекс направлений, от финансовой помощи в приобретении определенных видов техники производителями (скидки на новую технику, обеспечение доступности заемных средств) до организации обслуживания парка техники. Важно отметить, что весь этот комплекс мероприятий должен осуществляться посредством реализации целевых, отраслевых, межотраслевых, государственных программных документов.

4. Четвертым этапом управления является осуществление контроля за выполнением целевых индикаторов и разработка корректирующих мероприятий, что позволяет реализовывать не статический механизм, а развивающуюся с учетом рынка систему.

Обобщив опыт формирования современной инновационной политики стран ОЭСР и ЕС, можно выработать рекомендации, позволяющие еще на начальном этапе разработки и формирования унифицированных механизмов стимулирования модернизации и инновационного развития Евразийского экономического союза в полной мере учитывать национальные потребности и эволюцию мировой рыночной конъюнктуры (табл. 5).

Таблица 5. Этапы и функции управления механизмом стимулирования инновационного развития и модернизации Евразийского экономического союза

Субъекты управления (наднациональные органы, органы власти страны, менеджмент хозяйствующих организаций)							
Экономическая оценка	Оценка средней технической оснащенности (наличие техники, обеспеченность, нагрузка)	Оценка возрастной структуры парка техники (оценка доли новой техники, определение состояние техники за пределами амортизационного срока)	Оценка структуры техники и оборудования по производительности и мощности (оценка средней мощности парка, анализ структуры парка по мощностным характеристикам, соотнесение производительности с фактической нагрузкой)	Оценка доступности заемных средств (сроки и условия привлечения заемных средств для технического переоснащения) и инвестиционной привлекательности отраслей	Анализ конъюнктуры рынка техники и технологий для отраслей ЕАЭС	Оценка мер государственной поддержки	
Прогнозирование	Экономическая оценка тенденций и темпов воспроизводства технической базы отраслей хозяйства	Анализ объемов поступления новой (современной) техники и выбытия изношенной техники в натуральной и относительном выражении	Определение проблем в технической оснащенности на уровне регионов и субъектов хозяйствования	Корреляционно-регрессионный анализ факторов, определяющих интенсивность модернизации	Определение факторов, оказывающих влияние на темпы и направления модернизации	Определение оптимальной технической обеспеченности отраслей хозяйства (по количеству и структуре)	Обоснование индикаторов модернизации на перспективу с учетом мер государственной поддержки и тенденций развития рынка техники и ресурсов
Организация, стимулирование, управление	Разработка направлений модернизации отраслей хозяйства и обоснование механизмов	Создание условий для развития конкурентоспособного производственного потенциала	Разработка мер государственной поддержки модернизации, не противоречащих принципам ВТО	Разработка программных документов (концепции, стратегии, целевой программы) по стимулированию модернизации	Реализация мер по повышению доступности заемного капитала (регулирование механизмов кредитования, лизинга, страхования), а также посредством регулирования ценовой политики	Стимулирование создания организационных форм модернизации	
Контроль и корректирующие мероприятия	Разработка механизма объективной оценки результатов реализации организационно-экономического механизма модернизации отраслей хозяйства	Создание системы обратной связи между уровнями управления модернизацией (менеджментом организаций, наднациональными и страновыми органами власти)	Определение и развитие наиболее эффективных механизмов модернизации	Увеличение финансирования на разработку новых технологий и техники в отраслях хозяйства, обеспечивающих ресурсо- и энергосбережение	Финансирование разработки оперативных и стратегических планов по направления модернизации с учетом специфики регионов	Стимулирование субъектов хозяйствования (работников, организаций и регионов), активно реализующих направления модернизации производства	

Объект управления (промышленный потенциал Евразийского экономического союза)

Описание возможных научно-методических средств, способствующих достижению этой цели, представлено на рис. 6¹⁸.

Создание современной наднациональной инновационной платформы для проведения постоянных консультаций по совершенствованию инновационной политики с заинтересованными странами:

- формирование экспертных рабочих групп в составе правительств;
- формирование публичных клиринговых палат и рынков прогнозов

Повышение эффективности процесса передачи технологий в условиях формирования современной инновационной политики:

- трансформация функций правительства в рамках государственно-частного партнерства;
- формирование экосистемы, способствующей развитию венчурного капитала и появления посредников для осуществления открытых инноваций;
- создание интегрированных структур в системе высшего образования с высокотехнологичным производством в промышленности;
- развитие методов осуществления современных открытых инноваций (idea contest, broadcast search, co-creation toolkits) и дополнительных услуг для инновационного процесса

Создание новых инновационных платформ, сетей и хабов в рамках проводимой инновационной политики

- разработка инновационных бизнес-моделей НИОКР (использование сетевых эффектов на инновационных рынках, развития технологий Веб и т.п.);
- переход от концепции рынка к подходу, основанному на понятии цепочки создания добавленной стоимости (кластерный подход);
- в построении современных кластеров (информационных хабов) должен лежать принцип общности экономических интересов

Разработка концепции создания международной инновационной платформы

- интернационализация научной деятельности и подключение к передовой науке в рамках междисциплинарного научно-технического сотрудничества, выражающиеся в формировании интернациональных исследовательских коллективов
- развитие сети инновационных исследовательских организаций, преимущественно междисциплинарного профиля, способных на новом качественном уровне заменить ослабленную на многих направлениях систему отраслевых научно-исследовательских институтов
- активизация инновационного предпринимательства, расширение практики создания соответствующих компаний, реализация механизмов «инновационного лифта»

Рисунок 6. Совокупность научно-методических средств, обеспечивающих разработку механизмов стимулирования модернизации и инновационного развития Евразийского экономического союза (обобщение зарубежного опыта)

1. Создание современной наднациональной инновационной платформы для проведения постоянных консультаций по совершенствованию инновационной политики с заинтересованными странами. Для ведения постоянных консультаций по формированию наднациональной инновационной политики, следует применять следующие новые технологии: формирование экспертных рабочих групп в составе электронного правительства; формирование публичных клиринговых палат и рынков прогнозов.

Создание для бизнеса, ученых и отдельных граждан единой наднациональной инновационной платформы позволит обмениваться идеями и технологическими решениями, направленными на более точное определение потребностей общества, т.е. на формирование спроса на инновационный продукт. Для Евразийского экономического союза это имеет первостепенное значение, особенно при формировании национальных и региональных инновационных политик.

2. Повышение эффективности процесса передачи технологий в условиях формирования современной инновационной политики. Передача технологий традиционно один из важнейших элементов инновационной политики, основной фактор развития инноваций в промышленно развитых странах, располагающих высокоразвитой системой образования и в которых университетская наука на основе фундаментальных и прикладных исследований генерирует множество инновационных решений. Однако передача знаний и технологий между университетами и промышленными предприятиями, как в Европе, так и в формируемом Евразийском экономическом союзе, до настоящего времени остается слабым звеном в цепочке создания добавленной стоимости в рамках проводимой инновационной политики. Это объясняется низким уровнем фрагментации внутреннего рынка и недостаточным спросом на создаваемые университетской наукой инновационные продукты.

Среди факторов, сдерживавших создание партнерств с участием университетов и промышленных предприятий, а также учреждение компаний на основе университетских разработок, наиболее

лее очевидными являются недостаточное количество предпринимательского опыта во многих университетах, отсутствие полноценного единого патента (pan-European patent) и ограниченное развитие рынков инновационных продуктов и компаний-посредников.

Опыт США, Японии и Южной Кореи свидетельствует, что одной из возможностей повышения эффективности процесса передачи технологий, является трансформация функций правительства в рамках государственно-частного партнерства из командно-контрольных функций (т.е. функций регулятора) во вспомогательные и соинновационные. Передача технологий связана с обменом объектами интеллектуальной собственности и информацией между университетами и промышленными предприятиями. Для учреждения новых компаний на базе университетских исследований и лицензирования разработок вновь созданных инновационных компаний от собственного имени необходима экосистема, способствующая развитию венчурного капитала и появлению посредников (для осуществления) открытых инноваций.

Посредники в инновационной области занимаются формулированием и отбором новых технологических возможностей, поиском источников знаний, установлением связей между источниками знаний, находящимися в разных организациях, а также разработкой и реализацией стратегии бизнеса и инноваций.

В рамках наднациональной инновационной политики необходимо создавать принципиально новые посреднические компании, способствующие ускорению инновационного сотрудничества. Они должны действовать от имени организаций, занимающихся разработкой инновационных решений в сотрудничестве с другими компаниями. Их задача — установление контактов между не связанными между собой в силу структурных причин центрами знаний, что может быть вызвано недостаточной диверсифицированностью компаний. Они должны предлагать один или несколько методов осуществления современных открытых инноваций, например конкурс идей (idea contest), широкий

поиск среди инновационных центров (broadcast search), инструментарий совместных разработок (co-creation toolkits) и дополнительные услуги для инновационного процесса.

Компании, способствующие ускорению инновационного сотрудничества, должны заниматься поиском и отбором информации, а также содействовать коммуникации и обмену знаниями.

Современная инновационная политика в целях формирования процесса передачи технологий следующего поколения должна способствовать созданию благоприятных условий для формирования инновационных платформ и хабов, которые могут использоваться посредниками для поиска новых идей и возможностей, а кроме того, для ликвидации разрыва между университетами и промышленными предприятиями.

3. Опыт создания новых инновационных платформ, сетей и хабов в рамках проводимой новой инновационной политики. Институциональное развитие рыночной экономики предопределило возникновение более сложных внутренних цепочек создания добавленной стоимости и разработки новых инновационных моделей выполнения НИОКР. Как свидетельствует зарубежный опыт отдельных компаний, в результате появления новых технологий, широкого использования сетевых эффектов на многих инновационных рынках, развития Веб 2.0, а также накопления опыта в среде промышленных потребителей и домохозяйств, многие ранее используемые бизнес-модели устарели. Даже в отраслях, традиционно связанных с интенсивной инновационной деятельностью и лицензированием, например в фармацевтической промышленности, компании многих стран ОЭСР и ЕС приступили к радикальной трансформации используемых бизнес-моделей. Функции государственных учреждений, ранее заключавшиеся в регулировании и обеспечении применения, трансформируются в сторону оказания содействия и осуществления совместных инноваций. Этот наглядный пример может послужить образцом для компаний Евразийского экономического союза и усиления государственного регулирования в инновационном процессе в рамках своей новой инновационной политики.

Для наиболее полного использования потенциала новых технологий необходим переход от концепции рынка к подходу, основанному на понятии цепочки создания добавленной стоимости (кластерный подход). Кластеры могут быть полезными для обеспечения инновационного развития, повышения конкурентоспособности, формирования профессиональных навыков, накопления информации, обеспечения экономического роста и динамичного долгосрочного развития бизнеса. По результатам исследований, проведенных зарубежными учеными и специалистами, входящие в промышленные кластеры компании имеют лучшие показатели в области производительности и инноваций. Вновь учрежденные компании, относящиеся к кластерам, характеризуются более высокими коэффициентами выживаемости и показателями экономического роста.

Очевиден факт отставания тех стран, на основе которых будет сформирован Евразийский экономический союз, от стран ОЭСР и ЕС в области динамики развития кластеров и реализации полноценной кластерной политики. Вновь формирующиеся кластеры, как региональные агломерации предприятий, производящих товары и услуги, характеризуются излишней фрагментацией и требуют консолидации для успешной конкуренции не только внутри страны, но и с зарубежными партнерами. Формирование кластеров мирового уровня в рамках евразийской инновационной системы должно стать одной из первоочередных задач государственной инновационной политики. Принцип формирования кластеров на основе географической близости уходит в прошлое. В основе построения современных кластеров должен лежать принцип общности экономических интересов.

ТОРГОВАЯ ПОЛИТИКА

Применяемые в современном мире подходы к оценке решений в области торговой политики нацелены на значительно более глубокий анализ географической и производственной структуры производства, направлений товарных потоков и формирования добавленной стоимости. Особую значимость это имеет для транс-

национальных компаний (далее — ТНК), в производстве продукции которых используются сырье и комплектующие поставщиков и подразделений, находящихся на различных таможенных территориях. Поэтому при возникновении торговых барьеров повышается себестоимость продукции, снижая конкурентные позиции ТНК.

Совместный доклад ОЭСР, ВТО и ЮНКТАД¹⁹ экстраполирует ограничения в деятельности глобальных корпораций на региональные торговые и инвестиционные соглашения — таможенные союзы. Применительно к региональным интеграционным образованиям такой анализ специфики современной торговой политики особенно актуален с точки зрения цепочек создания стоимости, поскольку политика либерализации в рамках интеграционных объединений (например, ЕАЭС) формируют региональные цепочки создания стоимости и как результат влечет распределение добавленной стоимости²⁰. В разрезе региональных цепочек создания стоимости более наглядно просматривается неучтенный потенциал согласованных действий по формированию союзных промышленных политик, либерализации и содействию торговле и инвестициям, а также гармонизации руководящих стандартов и стандартов в области экологических, социальных и управленческих вопросов. Кроме того, скоординированные усилия на единой таможенной территории могут нацеливаться на создание трансграничных производственных объединений через совместные инвестиции в инфраструктуру и создание новых производственных мощностей. Ключевую роль в этих процессах, в силу своей высокой активности, играет именно бизнес.

Таким образом, проработка вопроса создания «евразийских» интегрированных компаний в рамках координационного механизма в ЕАЭС в полной мере отвечает современным представлениям и тенденциям. Большинство товаров на сегодняшний день производится не в одной отдельной стране, а в нескольких экономиках на разных этапах производства с учетом технологического уровня, оценки издержек производства, доступности ресурсов и рынков сбыта, особенностей регулирования промыш-

ленной и торговой политик каждой страны. Изделие, прежде чем трансформироваться в финальный продукт, многократно пересекает административные и таможенные границы, а каждая экономика в отдельности формирует только часть стоимости товара или добавленную стоимость, учтенную на производственном этапе, осуществляемом национальными производителями. Процесс фрагментации торговли по описанной схеме предопределяет содержание национальных промышленных и торговых политик, все более учитывающих факторы конкурентоспособности национальных производств, доступа на рынки, роли капитала, сектора услуг и интеллектуальной собственности. Формированию адекватной торговой политики, определению места экономики в мировой системе, развитию интеграционной стратегии страны и выработке собственных позиций в многосторонних торговых системах способствует углубление анализа поведения основных экспортных рынков, структуры торговых балансов стран, как при многостороннем, так и при двустороннем сотрудничестве, определение и анализ важнейших сравнительных преимуществ национальных экономик.

Традиционные статистические методы, анализирующие внешнюю торговлю, учитывают конечную стоимость товаров при пересечении ими границы. При этом зачастую доля иностранной компонентной базы в экспортируемом товаре достаточно велика, а экспортная стоимость товара в разы превосходит реальную добавленную стоимость, произведенную национальными предприятиями. Кроме того, в рамках традиционных методик не учитывается, предназначен ли экспортируемый товар для конечного потребления или он лишь готовится к дальнейшей, возможно, не финальной переработке за границей. Это приводит к неправильному толкованию роли и места национальной экономики в системе международной торговли. Кроме того, методология традиционной статистики грешит исключением эффекта двойного счета (рис. 7).

В последние годы торговля товарами промежуточного потребления набрала обороты в большинстве областей. Определяющую

Рисунок 7. Эффект двойного счета в торговле сложными товарами

Источник: ОЭСР.

роль в оценке конкурентоспособности экономики теперь играет не столько то, какая отрасль превалирует в производстве и внешнеторговом обороте страны, сколько то, на каком этапе производства ключевых товаров она специализируется. К примеру, если субъекты предпринимательства — участники ВЭД активно вовлечены в процесс конечной сборки высокотехнологических товаров, это не доказывает ее высокую конкурентоспособность на мировой рынке. Верным является то, что для каждой отдельной страны доля добавленной стоимости в ее экспорте показывает, насколько ее промышленность и экспорт зависят от импорта из других стран, а также факт специализации экономики на конкретном производстве (определяет ее место в мировой производственной цепочке)²¹.

Государствам — членам ЕАЭС при выработке единого подхода к анализу вопросов, касающихся цепочек добавленной стоимости, а также при формировании эффективной, прежде всего промышленной политики (это определяется указанным выше сопряжением конкурентных потенциалов фирм и предприятий) необходимо учитывать факторы, препятствующие эффективному развитию цепочек добавленной стоимости. Кризис 2008–2009 гг., продленный в 2011 г. на неопределенную перспективу, отличался в том числе синхронным падением рынков многих экономик мира, задействованных в системе цепочек добавленной стоимости и в высокой степени зависимых друг от друга. Четкое же понимание потоков добавленной стоимости, а значит, и концентрация внимания только на приоритетных отраслях, генерирующих та-

кую стоимость, может способствовать выбору и разработке наиболее эффективных мер экономического регулирования и возможности адаптироваться к глобальным рискам с наименьшими потерями для национальных экономик. Вместе с тем статистические наблюдения показывают, что вовлечение страны в производственную цепочку обычно сопровождается ускорением роста ее экономики. Индонезия, Китай, Таиланд смогли использовать этот фактор, чтобы создать мощное производство внутри страны, после чего поднялись вверх по цепочке. Такая возможность сопряжения производственно-технологических ресурсов в эффективную кооперацию (причем в качестве замыкающего звена в цепочке добавленной стоимости) имеется по ряду отраслей и у ЕАЭС.

Экономический анализ перспектив включения России и ее партнеров по евразийскому интеграционному процессу в создание цепочек добавленной стоимости осложнен фактически полным отсутствием исследований в этом направлении. Активизация исследовательской деятельности в данной области за счет более гибкой системы налогообложения соответствующих поисковых исследований способствовала бы определению интеграционных приоритетов ЕАЭС с акцентом на союзную промышленную политику. Методика определения эффективности интеграционного строительства (правильности выбора промышленных приоритетов, степени согласованности политик развития по отраслям, готовности к более тесному взаимодействию с третьими странами и т.д.) через призму вовлеченности объединения в создание цепочек добавленной стоимости, опираясь на стройную систему индикаторов и показателей, позволяет оценить не только эффективность торговой политики ЕАЭС, но и уточнить целый ряд других насущных задач, стоящих на повестке дня, а также их соответствие намеченным целям (табл. 6).

Табл. 6 выделяет те сферы, к которым должны быть приложены наибольшие усилия, а также задает количественные параметры, характеризующие эффективность и качество интеграционной политики. Этот материал может быть использован наднаци-

Таблица 6. Предлагаемые компоненты методики оценки эффективности решения интеграционных задач в ЕАЭС в области торговой политики

Цель	Оценка		
	Индикатор	Показатели	Задача
Устойчивый экономический рост, рост производства, торговли и потребления в странах ЕАЭС	Динамика (темпы роста/прироста) взаимных внешнеторговых потоков между ЕАЭС и с остальным миром	Индексы общих объемов экспорта и импорта ЕАЭС, по месяцам и годам, (без учета сезонных колебаний)	Создание условий для роста производства и потребления
	Динамика (темпы роста/прироста) экспорта и импорта товаров в третьи страны, произведенных в странах ЕАЭС	Индексы объемов экспорта и импорта товаров (по годам) в денежном и натуральном измерении с выведенным торговым балансом	Создание условий для роста экспорта, снижение импорта готовых изделий
	Динамика (темпы роста/прироста) экспорта услуг из ЕАЭС в третьи страны	Индексы объемов экспорта и импорта услуг (по годам) в денежном измерении с выведенным торговым балансом	Создание условий для роста экспорта услуг
	Уровень взаимных инвестиций стран ЕАЭС, а также из третьих стран	Данные об объемах или динамике притока/оттока инвестиций (по годам) в денежном измерении или в индексной форме	Улучшение инвестиционного климата
Стимулирование социально-экономического взаимодействия с определенными странами (группой стран)	Объемы внешней торговли соответствующих стран или групп стран по секторам экономики	Объемы совокупного импорта/экспорта по секторам экономики	Рост торговли, в т.ч. по группам товаров
	Объемы взаимных инвестиций между ЕАЭС и соответствующими странами или группами стран по секторам экономики	Объемы притока и оттока капиталов в денежном выражении и в индексной форме по годам	Рост взаимных инвестиций

Таблица 6. Предлагаемые компоненты методики оценки эффективности решения интеграционных задач в ЕАЭС в области торговой политики (продолжение)

Цель	Оценка		
	Индикатор	Показатели	Задача
Повышение эффективности внешней торговли через формирование наиболее благоприятной структуры экспорта и импорта на уровне отдельных стран ЕАЭС и объединения в целом	Рост доли готовой продукции в экспорте, снижение в импорте при сохранении положительного сальдо	Данные о структуре внешней торговли	Увеличение экспорта продукции с высокой добавленной стоимостью, снижение импорта готовой продукции
Повышение либо снижение уровня либерализации (протекционизм) внешней торговли	Агрегированный уровень тарифов в режиме наибольшего благоприятствования	Данные о тарифах в динамике по годам	Снижение (повышение) уровня тарифов
	Уровень и характер обязательств и торговых соглашений со стороны третьих стран по отношению к ЕАЭС	Данные об обязательствах и торговых соглашениях, принятых странами в рамках ЕАЭС по отношению к третьим странам	Приведение реализации обязательств и торговых соглашений к автономному уровню
Улучшение двусторонних и региональных торговых отношений и торговых соглашений для достижения нового уровня интенсивности торговли ЕАЭС с третьими странами	Число ведущихся переговоров со странами и региональными интеграционными объединениями за пределами ЕАЭС	Данные о находящихся на разных этапах переговорах со странами и региональными интеграционными объединениями за пределами ЕАЭС	Продолжение и завершение переговоров ЕАЭС с основными торговыми партнерами

Таблица 6. Предлагаемые компоненты методики оценки эффективности решения интеграционных задач в ЕАЭС в области торговой политики (продолжение)

Цель	Оценка		
	Индикатор	Показатели	Задача
Повышение уровня торговой открытости в ключевых отраслях с высокой способностью к росту (в частности, в отраслях, где действуют режимы государственных закупок, в сфере услуг, в инвестиционной сфере)	Уровень гарантируемого доступа к ключевым рынкам государственных закупок для компаний стран ЕАЭС	Данные о доступе компаний стран ЕАЭС к рынкам государственных закупок стран-партнеров, абсолютном выражении и в процентах	Принятие нормативных актов и заключение соглашений о доступе к ключевым рынкам государственных закупок для компаний стран ЕАЭС, снятие барьеров
	Объем торговых потоков в сфере коммерческих услуг* стран ЕАЭС	Данные о торговле стран ЕАЭС в сфере коммерческих услуг*	Отмена ограничений доступа к соответствующим рынкам услуг
	Объем инвестиций стран ЕАЭС в третьи страны и объем инвестиций из третьих страны в страны ЕАЭС	Данные об инвестиционных потоках	Улучшение инвестиционного климата, снятие барьеров
Расширение евразийской интеграции	Число стран, ведущих переговоры о присоединении к ЕАЭС	Данные о приведении законодательства стран кандидатов в соответствие с договорно-правовой базой ЕАЭС	Присоединение новых стран к Евразийскому экономическому союзу
	Число заключенных с договоров о ЗСТ	Количество стран ведущих переговоры о ЗСТ	Заключение соглашений о зоне свободной торговли со странами ЕАЭС
	Число стран	Количество стран ведущих переговоры	Присоединение новых стран к другим интеграционным объединениям с участием России
	Доля ЕАЭС на рынке услуг основных партнеров	Данные о доле ЕАЭС на рынке услуг основных партнеров в процентах	Достижение стабильного роста

Таблица 6. Предлагаемые компоненты методики оценки эффективности решения интеграционных задач в ЕАЭС в области торговой политики (продолжение)

Цель	Оценка		
	Индикатор	Показатели	Задача
Увеличение экспорта компаний ЕАЭС на зарубежные рынки	Число идущих споров с основными торговыми партнерами	Данные о соответствующих спорах	Снятие барьеров и ограничений
	Количество экспортных товарных позиций	Данные о количестве экспортных товарных позиций	Увеличение товарных позиций экспорта
	Объемы и номенклатура экспорта	Данные об объемах поддержки экспорта	Стимулирование экспорта (страхование, кредитование)

* Под «сферой коммерческих услуг» подразумевается «сфера услуг» за вычетом «сферы государственных услуг».

ональным органом управления при верстке ближайших планов действий и определении места субъектов предпринимательства в системе союзных координат.

Представляется целесообразным также поставить вопрос шире — о создании согласованной (общей) торгово-промышленной политики ЕАЭС. Такой подход учитывает не только потребности отдельных стран в современной и качественной промышленной продукции, но и потребности государств — членов интеграционного объединения в импорте, а также их экспортные возможности в отношении третьих стран, для поставок в которые предназначается доля промышленного потенциала ЕАЭС.

Под гармонизированной промышленной и торговой политикой Союза предлагается понимать согласованную разработку и осуществление законодательных, административных, финансово-экономических решений, мер и действий по управлению развитием промышленности и внешней торговлей.

Отработка предложенного подхода при определяющей роли участников ВЭД при этом должна быть основана на факторах взаимодополняемости и взаимопроникновения национальных экономик и промышленных потенциалов интегрированных государств, общности целей их развития, с учетом национальных приоритетов и значимости отдельных отраслей промышленности, а также комплексном учете всех существенных характеристик такой гармонизации.

Методологически подход к гармонизации торгово-промышленной политики должен быть основан на детально проработанной и тщательно согласованной системе рекомендаций для отраслей промышленности и торговли стран ЕАЭС. Реализация этих рекомендаций должна быть нацелена на рост эффективности работы бизнеса на основе повышения его наукоемкости, улучшения качества предпринимательской среды, формирования промышленных кластеров и соответствующей транспортной инфраструктуры. Решение этой проблемы возможно через синтез актуальных принципов формирования стратегических векторов промышленной и торговой политики, сочетающих следующие основные направления воздействия на процесс промышленного развития:

- объектно ориентированное воздействие, влияющее на формирование и развитие конкретных точек роста с широким мультипликативным эффектом;
- процессно ориентированное воздействие, направленное на ускорение развития всей системы через развитие основных ее компонентов, придающих развитию особое ускорение;
- средоориентированное воздействие, учитывающее конкурентные позиции и преимущества не только объектов воздействия, но и конкурирующих с ними субъектов;
- проектно ориентированное воздействие, направленное на учет всей гаммы условий реализации отдельных, наиболее значимых комплексных проектов;
- адаптационное воздействие, придающее объектам свойства адаптивности к условиям неустойчивости развития как нацио-

нальных хозяйственных систем, так и мировой экономики в целом.

Торгово-промышленная политика государств ЕАЭС должна отвечать основным требованиям и принципам региональной экономической безопасности в целом. В настоящее время в ЕАЭС пока не разработан системный подход к этой проблеме, отсутствует комплексное представление как о промышленной, торговой политике, так и о политике, направленной на обеспечение национальной, в том числе и экономической безопасности на согласованной основе. Кроме того, не предусмотрены системы мер и механизмов, не разработана целостная концепция, ее законодательное обеспечение, соответствующие государственные стратегии гармонизации промышленной и торговой политики объединения.

АГРАРНАЯ ПОЛИТИКА

Государства — члены Евразийского союза в разных форматах взаимодействия уже занимались поиском общего знаменателя в части сопряжения агропродовольственных стратегий²². Вместе с тем необходимо признать, что положения принятых на национальном уровне документов, регулирующих сельское хозяйство, мало учитывают возрастающий уровень интеграции в рамках ЕАЭС, а прогнозы развития аграрной отрасли государств-членов не отличаются достоверностью.

Между тем согласованная агропромышленная политика должна охватывать все сферы АПК и базироваться на гармонизированных механизмах регулирования, координации и мониторинга на наднациональном уровне. Чтобы в полной мере задействовать агропромышленный потенциал интегрированных государств, необходима систематизация уже принятых норм и положений в единый базовый документ прямого действия. Согласно одобренной главами государств ЕАЭС Концепции согласованной агропромышленной политики, ее целью является эффективная реализация ресурсного потенциала государств-членов для оптимизации объемов производства конкурентоспособной сельскохо-

зяйственной продукции и продовольствия, удовлетворения потребностей общего аграрного рынка, а также наращивания экспорта указанных видов продукции.

Исходя из сформулированного, приоритетными задачами согласования агропромышленных политик в расчете на последующее эффективное регулирование внешнеторговых отношений ЕАЭС бизнес²³ определил:

- обеспечение справедливой конкуренции между участниками агропродовольственного рынка государств-членов и равного доступа на общий аграрный рынок;
- сбалансированное развитие производства, рынков сельскохозяйственной продукции и продовольствия;
- унификация требований, связанных с обращением продукции АПК (использование единых систем ветеринарного и фитосанитарного контроля).

Обращает на себя внимание тот факт, что агропромышленная политика ЕАЭС, в отличие от политик в других сферах координации, состоит из элементов двух видов: согласованных и единых. Так, согласованные элементы находятся в совместной компетенции ЕЭК и национальных правительств, не ставя целью подмену последних в данных сферах. Единые же элементы находятся в исключительной компетенции ЕЭК, что предусмотрено переданными на наднациональный уровень полномочиями в соответствии с международными соглашениями.

Реализация основных задач согласованной аграрной политики в ЕАЭС возможна только при условии создании общего аграрного рынка, что предполагает усовершенствование механизмов экономического, нормативно-правового регулирования, требует организационных и управленческих новаций.

ТРАНСПОРТНАЯ ПОЛИТИКА

Сфера услуг является неотъемлемой частью как производственного, так и сбытового процесса. К основным видам сопутствующих услуг можно отнести транспортно-логистические, финансовые, лицензионные и др. На каждой стадии производства,

транспортировки, продажи и послепродажного обслуживания товара значительная часть добавленной стоимости субъектами предпринимательства создается за счет сектора услуг. Согласно статистике, на этапах производства с большей добавленной стоимостью (особенно, при необходимости отдаленной транспортировки, и/или многократном пересечении изделием таможенных границ) вес сектора услуг в конечной стоимости товара возрастает. По данным ОЭСР, порядка половины конечной стоимости товара покрывается добавленной стоимостью услуг. С точки зрения традиционной торговой статистики на долю услуг приходится порядка 23% мировой торговли, а с точки зрения статистики «двойного счета» (создания цепочек добавленной стоимости) — 45%.

В государствах — членах ЕАЭС сформировано четкое понимание необходимости формирования эффективного транспортно-логистического комплекса, без которого невозможно беспрепятственное перемещение товаров и ресурсов. В целях выработки механизмов наиболее продуктивной интеграции транспортных потенциалов национальные ведомства сторон проводят многочисленные консультации, взаимодействуя, в том числе, на площадке консультационного органа при ЕЭК (в этот орган включены представители основных транспортных компаний ЕАЭС). Эффективная согласованная транспортная политика в ЕАЭС при поощрении конкуренции транспортно-логистических компаний будет всемерно способствовать решению следующих важнейших задач:

- создание регионального кластера современных магистралей с высокой пропускной способностью, что облегчит его интеграцию в общеевразийскую транспортную систему и поспособствует эффективному использованию транзитного потенциала;
- повышение качества транспортных услуг и обеспечение безопасности перевозок всеми видами транспорта;
- формирование единой транспортной системы, основанной на едином правовом регулировании, равных условиях хозяйствования, общем рынке труда и капитала.

При системном подходе наднациональный орган управления интеграцией в основу формирования согласованной транспорт-

ной политики ЕАЭС мог бы с участием бизнеса положить такие компоненты:

в области транспортной логистики — создание системы транспортно-логистических центров, позволяющих эффективно обслуживать международные перевозки, управлять и координировать компаний соответствующего профиля;

в области обеспечения транспортными средствами — согласованная политика по вопросам производства и приобретения подвижного состава, продуманная кредитно-лизинговая политика, унификация требований к техническому состоянию транспортных средств;

в области интегрирования различных видов транспорта в единую систему — увеличение доли контейнерных грузов, развитие интермодальных перевозок, повышение эффективности погрузочно-разгрузочных работ, сокращение необоснованных простоев транспорта, оптимизация структуры парка транспортных средств за счет выделения приоритетности развития специализированного транспорта;

в области пользования транспортной инфраструктуры — согласование мер по обеспечению эффективной эксплуатации участков международных транспортных коридоров, проходящих по таможенной территории ЕАЭС;

в области тарифного регулирования — создание действенных предпосылок для свободной конкуренции на едином транспортном рынке, обеспечение равенства тарифов на перевозку грузов по территории государств-участников, единообразии тарифной политики для транзитных перевозок;

в области упрощения таможенных процедур — полное исключение возможности простоев на таможенной границе товаров, жестко привязанных к временному фактору (например, плодощной продукции), внедрение новейших технологий таможенного досмотра, упрощение таможенных формальностей;

в области развития конкуренции — замещение разрешительной системы на транзитные перевозки и на выполнение перевозчиками одного государства ЕАЭС транспортировки грузов между дру-

гими государствами ЕАЭС на уведомительную (при условии упомянутого в предыдущем пункте условия внедрения в таможенные процедуры современных технологий);

в области внешней политики — выделение в рамках ЕАЭС специализированного межнационального органа, уполномоченного проводить единую в отношении третьих стран и участников ВЭД этих стран политику в области транспорта.

Необходимо отметить, что создание современной сети транспортных магистралей, логистических центров и качественной коммуникационной среды является ключевым элементом проектного наполнения евразийского интеграционного процесса бизнесом.

ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА

Евразийское энергетическое сотрудничество является, возможно, ключевым с точки зрения унификации перспективных стратегий и программ развития ЕАЭС, поскольку интеграция национальных энергетических сегментов позволяет решить проблемы как энергетической безопасности (в том числе самодостаточности для промышленного планирования), так и улучшения инвестиционной привлекательности отраслей топливно-энергетического комплекса. Более того, важность повышения энергоэффективности заключается в том, что наравне с ростом производительности труда данное направление представляет собой наиболее доступный и высокопотенциальный резерв обновления и развития экономики²⁴. Вопросы равного доступа потребителей (субъектов предпринимательства) государств — членов ЕАЭС к энергетическим ресурсам России (на условиях внутрироссийского ценообразования) еще на этапе согласования перехода к ЕЭП значительно политизировались. Более того, к примеру, белорусская сторона опосредовала свое участие в следующих стадиях евразийской интеграции подписанием соответствующих соглашений в области поставок энергетических ресурсов, что и сейчас периодически становится камнем преткновения в союзнических отношениях России и Белоруссии²⁵.

В настоящее время энергетический сектор государств — членов ЕАЭС характеризуется чрезмерной зависимостью от импортных технологий и оборудования, несоответствием технического уровня предприятий ТЭК современным требованиям и стандартам. В этом секторе в силу отсутствия целостной системы взаимодействия науки и производства и недостаточности экономических стимулов для инновационной деятельности большинства предприятий (в основном средних) до сих пор не сформирована развитая инновационная инфраструктура. Вызовы же структурного свойства, стоящие перед интеграционным объединением, требуют ускоренной согласованной работы по созданию общего энергетического рынка. В этих целях пока одобрена только Концепция формирования общих рынков нефти и нефтепродуктов ЕАЭС, с армянской и белорусской сторонами согласовываются механизмы ценообразования на указанных рынках, а также возможности расширения использования национальных валют. Календарный план предписывает лишь к 1 января 2018 г. сформировать программу общих рынков нефти и нефтепродуктов Союза; мероприятия программы должны быть выполнены до 1 января 2024 г.; затем государства-члены заключат международный договор о формировании общих рынков нефти и нефтепродуктов ЕАЭС (с вступлением его в силу не позднее 2025 г.). Предполагается, что договор создаст правовую основу единых правил доступа к системам транспортировки нефти и нефтепродуктов, расположенным на территориях государств-членов. По оценке Института экономических стратегий, суммарный эффект от создания общего рынка нефти и нефтепродуктов составит в течение пяти лет от 5 до 8 млрд долл.²⁶, выраженных в повышении эффективности промышленности и сельского хозяйства, обновлении производственных мощностей.

Поэтапное создание предпосылок для полноформатного запуска единого рынка и нефтепродуктов в рамках ЕАЭС позволит преодолеть инертность мышления сырьевых и транзитных компаний и обеспечит:

- повышение эффективности рыночных механизмов взаимной торговли между участниками общих рынков нефти и нефте-

продуктов союза за счет создания механизмов биржевой торговли (включая формирование биржевого товарного рынка) и определения принципов взаимодействия субъектов и структур управления;

- устранение барьеров входа на биржевой товарный рынок, создание условий для обеспечения недискриминационного доступа участников общих рынков нефти и нефтепродуктов союза на рынки государств-членов (включая создание электронных биржевых и внебиржевых торговых институтов) при учете в приоритетном порядке интересов экономик государств-членов;

- обеспечение обмена данными о потреблении, добыче, транспортировке, поставке, переработке и сбыте нефти и нефтепродуктов на территориях государств-членов;

- повышение прозрачности ценообразования;

- развитие транспортной инфраструктуры;

- обеспечение в пределах имеющихся технических возможностей гарантированного осуществления долгосрочной транспортировки нефти и нефтепродуктов по действующей на территориях государств-членов системе транспортировки;

- унификацию норм и стандартов, а также требований, связанных с обращением нефти и нефтепродуктов.

В три этапа на пространстве ЕАЭС предполагается сформировать общий рынок газа:

- на первом этапе (до 2020 г.) — гармонизировать законодательство, обеспечить доступность и полноту раскрытия информации о свободных мощностях газотранспортных систем, расположенных на территориях государств-членов; создать систему информационного обмена на основе сведений о внутреннем потреблении газа, а также о ценообразовании в сфере транспортировки и поставки газа;

- на втором этапе (до 2021 г.) — обеспечить недискриминационный доступ бизнеса к биржевым торгам газом на товарных биржах государств-членов, а также к газотранспортным системам, расположенным на территориях государств-членов; повысить инвестиционную активность хозяйствующих субъектов на

общем рынке газа союза, в том числе посредством реализации совместных инфраструктурных проектов;

- на третьем этапе (не позднее 1 января 2025 г.) — ввести в действие международный договор о формировании общего рынка газа; обеспечить свободные поставки газа, приобретенного по прямым договорам или на биржевых торгах, между участниками общего рынка газа в требуемых объемах и направлениях; поддерживать рыночные цены, обеспечивающие коммерческую рентабельность продажи газа.

По оценке специалистов, минимальный прямой экономический эффект от создания общего рынка газа ЕАЭС составит 1 млрд долл. в год, а с учетом мультипликативного эффекта — еще не менее 3–4 млрд долл. в год²⁷.

При всей последовательности действий в области создания общих рынков нефти и газа, а также согласования подходов к доступу к этим ресурсам на единой таможенной территории, представляется, что их следует подкрепить мерами в области снижения энергоемкости и повышения энергетической эффективности. Предпринимательское сообщество выделяет следующие:

- гармонизация норм законодательства государств-членов в этой области;

- проработка вопроса о возможном создании в рамках ЕАЭС наднациональной структуры, аналогичной «Агентству по кооперации энергетических регуляторов» (ACER) в ЕС, деятельность которой была бы направлена на формирование интегрированного конкурентного и прозрачного рынка, повышение эффективности энергетической инфраструктуры;

- введение общей маркировки товаров по уровням (классам) энергоэффективности;

- стимулирование предпринимательской деятельности в сфере энергосбережения, а также предоставление бюджетным организациям права распоряжаться средствами, сэкономленными в результате проектов по энергосбережению.

Взаимодействие государств — членов ЕАЭС при формировании общего рынка газа, необходимо осуществлять с позиций устрани-

ния разногласий и нерешенных вопросов между данными странами:

- разногласия в установлении экспортных пошлин на газ;
- разногласия в вопросах таможенно-тарифного регулирования;
- разногласия в вопросах ценообразования как для внутренних потребителей, так и при поставках российского газа на общий рынок Союза и внешние рынки.

При формировании предложений по взаимодействию государств — членов ЕАЭС при формировании общего рынка газа необходимо учитывать внешние условия (ограничения):

1. Государства — члены ЕАЭС имеют существенные различия в состоянии институциональной среды, т.е. системы институций (норм, правил), институциональных сетей, экономико-правового поля, спецификации (определенности и урегулированности) прав собственности, контрактных отношений и др.

2. Государства — члены ЕАЭС имеют существенные различия в состоянии естественного, физического и человеческого капитала.

3. Необходимость передачи части национального суверенитета в газовой сфере наднациональным органам управления.

Основными действиями государств — членов ЕАЭС при формировании общего рынка газа являются:

- устранение законодательных ограничений и барьеров на пути формирования общего рынка газа, что будет способствовать развитию ликвидного общего рынка газа стран ЕАЭС, снижению транзакционных издержек, а также развитию современных газотранспортных систем;
- устранение валютных ограничений и барьеров на пути формирования общего рынка газа, что будет способствовать устранению таких негативных явлений, как привязка цены на газ к мировым валютам (доллар США и евро);
- развитие рыночной инфраструктуры с соответствующим мониторингом мировых рынков, согласованным таможенно-тарифным и ценовым регулированием, обменом необходимой

информацией, предоставлением взаимопомощи и т.д., что будет способствовать полноценному сотрудничеству государств — членов ЕАЭС в газовой сфере.

При этом в процессе формирования общего рынка газа государств-членов ЕАЭС возможно проявление четырех сценариев:

- инерционный сценарий, заключающийся в том, что в случае усиления влияния нерешенных вопросов и разногласий между государствами-членами и отсутствия конкретных действий политического руководства по их устранению, возможен срыв формирования общего рынка газа;

- умеренно негативный сценарий, заключающийся в том, что в случае влияния нерешенных вопросов и разногласий между государствами-членами и несогласованных действий политического руководства по устранению ряда из них, общий рынок газа будет частично сформирован, но при этом будут наблюдаться некоторые ограничения, которые не позволят в полной мере задействовать его потенциал;

- умеренно позитивный сценарий, заключающийся в том, что в случае частичного устранения нерешенных вопросов и разногласий между государствами-членами, но недостаточно интенсивных и грамотных действиях политического руководства по принятию мер для формирования общего рынка газа, он будет сформирован, но со значительным временным сдвигом;

- оптимистический сценарий, заключающийся в том, что в случае полного устранения нерешенных вопросов и разногласий между государствами-членами и интенсивных и грамотных действий политического руководства по принятию мер для формирования общего рынка газа, он будет сформирован без ограничений в установленные договором о Евразийском экономическом союзе сроки.

Вероятнее всего, выполнение инерционного сценария практически исключается. Повлиять на его развитие могут только определенные форс-мажорные обстоятельства.

Все остальные сценарии имеют практически одинаковые шансы на их выполнение и переход к какому-либо из них зави-

сит в основном от правильности действий руководства и аппарата государств — членов ЕАЭС при формировании общего рынка газа.

Одним из главных факторов, влияющих на процесс формирования общего рынка газа государств — членов ЕАЭС, является отсутствие единого подхода к понятийному аппарату основных терминов и положений объектов и субъектов газовой сферы, операциям в сфере регулирования рынка газа, которые представлены в нормативно-правовой базе.

Проведенный анализ показал, что в законодательствах стран Союза нет единого подхода к выработке и разъяснению основных терминов и определений, на основании которых формируется общий рынок газа. Проявляются различия в целях и задачах органах регулирования газового рынка. Все это ведет к образованию дисгармоний во взаимном понимании между объектами и субъектами законодательно-правовой базы рассматриваемых государств и как следствие, возникновению разности в методах ее осуществления и в получаемых результатах.

Дефекты процесса формирования общего рынка газа проявляются в следующих положениях:

- неопределенность сроков введения в действие законов рассматриваемыми государствами. Это проявляется, прежде всего, в том, что в некоторых случаях происходит затягивание сроков введения в действие уже принятых соглашений и нормативно-правовых актов;

- несогласованность подхода к выработке и разъяснению основных терминов и определений, на основании которых формируется общий рынок газа;

- различные подходы государств-членов ЕАЭС к реализации принятых соглашений по формированию общего рынка газа. Данное положение проявляется в разностных подходах в рассматриваемых странах к методам и формам управления, методам и формам проведения внутренней и внешней политики и т.д.

Дефекты формирования общего рынка газа приводят:

- к отсутствию концептуальности и последовательности, как в принятии нормативно-правовых актов, так и в последующих процессах их приостановления и отмены;

- к проблемам своевременности проведения гармонизации нормативно-правовой базы; неоднозначности толкования базовых юридических категорий;

- к различиям в динамике и объемам накопления законодательной базы.

Таким образом, формирование общего рынка газа государств-членов ЕАЭС должно включать в себя:

- правовую фиксацию основных характеристик согласованной (гармонизированной и унифицированной) нормативно-правовой базы в законодательных и подзаконных актах стран ЕАЭС;

- законодательную фиксацию взаимосвязей газового законодательства на страновом уровне с актами интеграционного уровня;

- разработку и принятие на государственном уровне модельных (типовых) законодательных актов, разработанных на уровне интеграции.

ВАЛЮТНО-ФИНАНСОВАЯ ПОЛИТИКА

Предопределившая резкое падение основных макроэкономических параметров валютно-финансовая политика Банка России спровоцировала цепную реакцию ухудшения социально-экономического самочувствия в государствах-партнерах по ЕАЭС. Отпускание в свободное плавание российской национальной валюты посеяло атмосферу повышенной неопределенности на рынке, вызвало новую волну неконтролируемого оттока капитала, ухудшило условия ведения бизнеса субъектам предпринимательской инициативы, подорвало доверие не только к российской финансовой системе, но к Евразийскому союзу в целом. Последний на фоне наметившегося роста в других региональных объединениях стал регионом нестабильности и, что значительно опаснее, непредсказуемости. Углубление финансовой консолидации в странах ЕАЭС (при зависимости рынков государств-членов

от действий российского регулятора) может стать сильным фактором, стимулирующим долгосрочный экономический рост в регионе. Взаимодействие регулируемых организованных рынков повышает их ликвидность, сглаживает резкость колебаний курсов валют, повышает устойчивость к негативному влиянию дестабилизирующих факторов. Главным образом, финансово-экономическая консолидация позволяет наладить эффективный наднациональный контроль над политикой национальных регуляторов, что сужает последним коридор для вольной трактовки целей и задач своей деятельности. Функционирование финансовой системы в заданном русле, в свою очередь, оказывает позитивное влияние на реальный сектор экономики, способствуя росту экспорта и укреплению конкурентных позиций участников ВЭД Союза.

Согласно статье 64 Соглашения о ЕАЭС, пятерка осуществляет поэтапную гармонизацию подходов к формированию и проведению валютной политики в том объеме, в каком это соответствует сложившимся макроэкономическим потребностям интеграционного сотрудничества, создает необходимые условия для развития интеграционных процессов в валютной сфере, координации и согласования валютной политики; отказывается от применения действий, негативно влияющих на развитие интеграционных процессов, а в случае их вынужденного применения — демпфируют последствия таких действий, проводит экономическую политику, направленную на повышение доверия к национальным валютам как на внутреннем валютном рынке каждого государства-члена, так и на международных валютных рынках.

Сегодня степень интеграции финансовых рынков явно не соответствует степени интеграции экономик, потоков капитала и населения стран интеграционного объединения. Поэтому реализации более тесной финансовой интеграции предполагает разработку соглашений, определяющих:

- согласованную политику антикризисного регулирования (при изменении отношения Банка России к своему функциональному предназначению);

- устранение ограничений на финансовые операции между предпринимателями стран-участниц;
- гармонизацию правовых норм, налоговых и финансовых систем;
- осуществление трансграничных расчетов в национальных валютах;
- создание региональной финансовой инфраструктуры, соответствующей мировым стандартам²⁸.

Дефекты гармонизации валютного законодательства и валютной политики приводят к отсутствию концептуальности и последовательности как в принятии нормативных правовых актов, так и в последующих процессах их приостановления и отмены, ошибкам при определении объекта валютной гармонизации, проблемам своевременности проведения валютной гармонизации; неопределенности границ гармонизации валютного законодательства; неоднозначности толкования базовых юридических категорий, а также различиям в динамике и объемам накопления законодательной базы²⁹.

Важнейшим направлением интеграции стран ЕАЭС в финансовой сфере может стать сотрудничество национальных банков развития (при методической и операционной поддержке со стороны Евразийского банка развития), специализирующихся на привлечении «длинных» и относительно «дешевых» денег для финансирования проектов в приоритетных секторах экономики посредством использования специального механизма кредитования предприятий на приемлемых для них условиях. В этих целях можно было бы использовать институт специальных инвестиционных контрактов, позволяющих обеспечить целевое долгосрочное (не менее трех лет) кредитование предприятий под расширение и модернизацию производства современной продукции. При этом данный вид финансирования не должен создавать инфляционный эффект, что гарантируется жестким многосторонним (со стороны специализированного наднационального органа при ЕЭК) контролем за целевым использованием средств.

В контексте предложенного механизма специнвестконтрактов целесообразна оценка расширения и других возможностей свободного обращения инструментов долгосрочного финансирования инвестиций, в том числе облигаций, эмитируемых банками развития на территории государств-членов ЕАЭС. Данный контур финансовых потоков на межгосударственном уровне в настоящее время не задействован, что препятствует полноценной реализации потенциала сотрудничества в научно-технической сфере, кооперации промышленности, создании региональных кластеров опережающего развития.

Конечной целью согласования валютной политики в странах ЕАЭС по смыслу является образование валютного союза. Вместе с тем пока неопределены его базовые правовые параметры, в том числе и тип валютного союза (без общей валюты, с общей новой коллективной валютой, с одной из национальных валют в качестве коллективной, с единой новой валютой и т.д.). Предложение ЕЭК о разработке договора о валютном союзе, аккумулирующего все достигнутые договоренности в этой области и предполагающего новый уровень валютной интеграции, пока не получило поддержки всех государств ЕАЭС и, с высокой долей вероятности, не получит до тех пор, пока валютно-финансовый рынок не перейдет в предсказуемый режим работы.

Целесообразной является разработка единой Стратегии развития финансового рынка стран ЕАЭС.

Резюмируя, важно подчеркнуть, что субъекты предпринимательства как на национальном уровне, так и в условиях интеграционного взаимодействия с партнерами нуждаются в задаваемых наднациональным органом ориентирах и направлениях движения, информации о каждом следующем шаге — ведь правила, в конечном счете, пишутся именно для него. Понимая высокую долю неопределенности на рынке, национальные правительства сторон и ЕЭК должны обеспечить хотя бы неукоснительную реализацию уже принятых норм регулирования в интересах предприятий и фирм ЕАЭС. Для продвижения евразийской интеграции далее ступеней ТС — ЕЭП императивно пре-

жде всего согласование промышленных политик государств-членов.

В дальнейшем в целях обеспечения субъектам предпринимательства долгосрочного планирования потребуется создание системы стратегического планирования развития ЕАЭС, включающей долгосрочные прогнозы, среднесрочные концепции и стратегии торговой, промышленной, аграрной и научно-технологической (инновационной) политики, основные направления социально-экономической политики в целом, денежно-кредитной и налоговой политики, а также многочисленные межгосударственные программы и планы мероприятий по их реализации. В интересах бизнеса государств Союза целесообразно разработать и утвердить стратегический план развития ЕАЭС и программы его реализации на десятилетие вперед.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. См., в частности: *Глазьев С., Клоцов Ф.* Перспективы экономического развития СНГ при интеграционном и инерционном сценариях взаимодействия стран-участниц // *Российский экономический журнал.* 2008. № 7–8.

2. *Предпринимательское право Российской Федерации: учебник для вузов/отв. ред. Е.П. Губин, П.Г. Лахно; Мос. госуд. ун-т. Е.П. Губин, П. Г., Лахно, Г. А., Гаджиев и др.* 2-е изд., перераб. и доп. М.: Норма; Инфра-М, 2011.

3. Доля убыточных организаций в РФ в 2015 г. не изменилась — 28,1%/Агентство экономической информации «Прайм» [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://1prime.ru/state_regulation/20160303/824007628.html

4. Промышленное производство/Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/industrial/#

5. Промышленное производство/Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/industrial/#

6. Промышленное производство/Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/industrial/#

7. В опросе (проведен в середине 2015 г.) приняло участие 2300 респондентов — собственников и руководителей компаний.

8. *Винокуров Е., Цукарев Т.* Экономика ЕАЭС: повестка дня // *Евразийская экономическая интеграция.* 2015. № 4 (29).

9. Как верно отметили авторы аналитического отчета по итогам проведения фокус-групп субъектов малого предпринимательства на первом этапе реализации настоящей научно-исследовательской работы, в целях придания динамики евразийскому интеграционному процессу, бизнес-сообщество и самозанятое население Союза прежде всего должны быть хорошо проинформированы относительно дальнейших планов интеграционного строительства, их календарных сроков, предоставляемых каждым новым введенным в действие соглашениям возможностей.

10. Оценка экономических эффектов отмены нетарифных барьеров в ЕАЭС. СПб., 2015, с. 72.

11. Нахождение показателей в границах, определенных Договором, предполагает, что экономический рост и набор инструментов макроэкономической политики, используемых стороной, не нарушает функционирования ЕАЭС. Контроль за соблюдением этих базовых параметров должен осуществляться специальной мониторинговой миссией ЕЭК, но экономическая практика показывает, что это инструмент надзора наднациональным органом пока не освоен.

12. *Мигранян А.* Агрегированная модель оценки конкурентного потенциала стран ЕАЭС // *Евразийская экономическая интеграция.* 2015. № 4 (29).

13. *Государство и рынок: механизмы и методы регулирования в условиях перехода к инновационному развитию.* Монография/Под ред. И.А. Максимцева и др. СПб., 2010.

14. *Глазьев С., Чушкин В., Ткачук С.* Европейский союз и Евразийское экономическое сообщество: сходство и различия процессов интеграционного строительства. М.: ООО «Викор Медиа», 2013, с. 240.

15. Несущие конструкции (технологические совокупности) новой индустриализации (или, по академику Глазьеву, нового технологического уклада) демонстрируют уверенный рост на 20–35% в год, при этом расходы на их освоение по мере завладения рынком той или иной страны с каждым годом увеличиваются.

16. Рассматриваемая российской стороной в целях поддержки технологических инноваций «Национальная технологическая инициатива» могла бы

стать эталоном для разработки соответствующих программ в государствах-партнерах, или быть принятой за основу в качестве единого для всех членов ЕАЭС базового документа единой промышленной политики.

17. По материалам: Полухин А.А. Организационно-экономический механизм технической модернизации сельского хозяйства: диссертация... докт. экон. наук: 08.00.05/Полухин Андрей Александрович [Место защиты: Гос. науч. учр. Всерос. НИИ экон. сельск. хоз.]. М., 2014.

18. По материалам: Гретченко А.А. Развитие методологии и совершенствование механизмов формирования национальной инновационной системы России: диссертация... докт. экон. наук: 08.00.05/Гретченко Александр Анатольевич [Место защиты: ФГБОУ ВПО Росс. экон. ун-т им. Г.В. Плеханова]. М., 2014.

19. Последствия глобальных цепочек создания стоимости для торговли, инвестиций, развития и занятости. Доклад ОЭСР, ВТО, ЮНКТАД, 2013.

20. Многие цепочки создания стоимости типологически больше являются региональными, чем международными, а большинство центров цепочек создания стоимости процветают только при наличии сильных региональных баз поставок. Региональные цепочки особенно сильны в Европе, Северной Америке, а также в ЮВА, а слабейшие находятся в Латинской Америке и Африке.

21. Для развитых стран доля добавленной за границей стоимости составляет 31%. Это выше среднего мирового значения и показателя для развивающихся стран. Лидер в международной торговле — страны ЕС: в их экспорте доля добавленной стоимости составляет 39%. Для США доля добавленной за границей стоимости в экспортных товарах составляет всего 11%, а для Японии — 18%. Доля добавленной за границей стоимости в экспорте развивающихся стран (региона ЮВА и Латинской Америки) составляет 25% — это ниже среднего мирового значения, но больше, чем у США или Японии.

22. Решением Межгосударственного совета ЕврАзЭС от 24 марта 2005 г. № 204 утверждена Концепция агропромышленной политики государств-членов ЕврАзЭС; 22 декабря 2010 г. на совместном заседании Коллегии профильных ведомств Белоруссии и России была утверждена Концепция единой аграрной политики Союзного государства. Решением Высшего евразийского экономического совета на уровне глав государств от 29 мая 2013 г. № 35 одобрена Концепция согласованной (скоординированной) агропромышленной политики государств — членов ТС и ЕЭП.

23. В этой области, несмотря на возросшую «конкуренцию юрисдикций», интересы организаций государств — членов ЕАЭС в целом одинаковы и исходят из минимального вмешательства государства при контроле со стороны последнего над строгим соблюдением всех общесоюзных норм в этой сфере.

24. Дайнеко А., Береснев Д. Совершенствование интеграционных процессов в рамках Евразийского экономического союза // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2015. № 1.

25. Яркое тому подтверждение предложенный 21 апреля с.г. президентом Белоруссии обмен Минского завода тягачей на одно из перспективных российских нефтяных месторождений как реакция на затянувшиеся переговоры по приобретению российской стороной указанного предприятия.

26. Данные Института экономических стратегий из материалов проведенного исследования по заказу соответствующего подразделения Евразийской экономической комиссии, 2015 г.

27. По оценке Института энергетики и финансов, произведенной в 2015 г.

28. Финансовые инструменты развития национальных экономик стран СНГ/Под ред. А. Дайнеко, Г. Вардеваняна. М.: Право и экономика, 2013, с. 84.

29. Разработка предложений по совершенствованию институциональной структуры регулирования ТС и ЕЭП и повышение ее эффективности в целях перехода к Евразийскому экономическому союзу. М., 2014.

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ДЛЯ ЗАМЕТОК

**Проблемы развития субъектов
предпринимательства в государствах —
членах ЕАЭС в условиях санкций
и геополитической
напряженности**

При реализации проекта используются средства государственной поддержки, выделенные в качестве гранта в соответствии с распоряжением Президента Российской Федерации от 01.04.2015 № 79-рп и на основании конкурса, проведенного Обществом «Знание» России

Ответственный за выпуск *О.П. Ермилина*
Редактор, корректор *В.М. Фрадкина*
Дизайн, верстка *Б.Д. Шульгин*

Институт экономических стратегий РАН
Телефон издательского центра: (495) 234 4693
E-mail: ines@inesnet.ru
www.inesnet.ru

РПП ИНЭС Р1610/R1564-2

Тираж 80 экз.